

Козлова И.Е. Особенности сиблинговых и детско-родительских отношений и характеристики личностной сферы сиблингов

English version: [Kozlova I.E. Personality siblings traits and features of sibling and child-parent relationships](#)
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

В работе представлены результаты исследования особенностей детско-родительских и сиблинговых отношений в двухдетных семьях. Изучалась связь внутрисемейных отношений с личностными характеристиками сиблингов. Обнаружены расхождения между старшими и младшими детьми по характеру взаимосвязей черт личности с особенностями сиблинговых и детско-родительских отношений. Было показано, что в случае, когда родители проявляют большую эмоциональную близость к одному из детей, то это благотворно влияет на личностные характеристики старшего сиблинга, и отрицательно – на характеристики младшего сиблинга. Характер сиблинговых отношений оказался напрямую связанным с такими качествами старшего сиблинга, как экстраверсия и уровень субъективного контроля.

Ключевые слова: сиблинговые отношения, детско-родительские отношения, личностные характеристики, сиблинги

В настоящее время в различных работах, посвященных исследованию сиблингов, подчеркивается тот факт, что родные братья и сестры являются столь же непохожими друг на друга, как дети, выросшие в разных семьях и не имеющие общих генов [Turkheimer, Waldron, 2000]. Важную роль в формировании данных различий играет индивидуальная среда, при этом высказывается предположение о том, что очевидно общие семейные события могут оказывать различающееся влияние на сиблингов. [Plomin et. al, 2001]. Это отличие можно наилучшим образом увидеть на переменных, которые обычно измеряются на уровне взаимодействия в семье и в традиционном подходе рассматриваются как общие для сиблингов, – характер детско-родительских и сиблинговых отношений. В зависимости от таких характеристик детей, как возраст, пол и качества личности, влияние этих факторов может быть различным для детей из одной семьи.

Важным направлением в сиблинговых исследованиях является изучение взаимосвязей между индивидуальными и личностными характеристиками детей и особенностями семейных взаимоотношений. Было показано, что качество детско-родительских и сиблинговых отношений испытывает на себе влияние такой индивидуальной характеристики ребенка, как свойства темперамента [Brody, 1998].

Манн и Данн [1989] провели первое изучение сочетаний различных темпераментов в сиблинговой паре. Они выявили, что более несхожие по темпераменту сиблинги в дошкольном возрасте склонны к большей конфликтности. В более позднем исследовании двухдетных семей, проведенном Брудди [1998], было показано, что темпераментные особенности детей оказывают влияние на характер сиблинговых отношений в зависимости от порядка рождения.

Наблюдение показало, что самые низкие уровни конфликта были в тех парах, в которых оба ребенка имели низкую активность, а также в тех парах, где высокую активность демонстрировал младший сиблинг, а низкую – старший сиблинг.

В настоящее время активно изучается феномен родительского различающегося отношения (parental differential treatment). Подавляющее большинство работ рассматривает различающееся родительское отношение как один из основных факторов, влияющих на характер отношений между сиблингами. Данные, полученные в нескольких независимых друг от друга исследованиях, подтверждают это положение, показывая, что сиблинговые отношения характеризуются большей конфликтностью, когда родители по-разному реагируют на сходное поведение сиблингов [Brody, 1998; McHale, 1995]. Так, в работе Броди было показано, что если матери больше контролируют одного из сиблингов, чем другого, то это приводит к негативизму в отношениях между сиблингами в детском возрасте [Brody et. al, 1992].

Ряд исследований сфокусирован на изучении связей между родительским различающимся отношением и проблемами социализации сиблингов. Показано, что те сиблинги, которые испытывают на себе более пренебрежительное отношение родителей, демонстрируют более низкий уровень социализации, по сравнению с сиблингами, не имеющими такого опыта [Relationships between parenting..., 1999; Genetic questions for..., 1995]. Необходимо подчеркнуть, что, рассматривая проблемы социализации и их взаимосвязь с характером детско-родительских отношений, исследователи предполагают, что наличие различий в родительском воспитании в первую очередь влияет на особенность сиблинговых отношений, которые являются микромоделью социальных отношений и непосредственно связаны с успешной социализацией.

Существует пласт исследований, направленных на установление связи между характером детско-родительских отношений и личностными особенностями сиблингов, в которых учитывается как важный фактор порядок рождения ребенка. МакХейл в своей работе продемонстрировал, что различающееся родительское отношение оказывает большее влияние на самооценку младшего сиблинга по сравнению со старшим. Так, различия в родительском отношении связаны с низкой самооценкой младшего ребенка [Congruence between mothers..., 1995].

Следует отметить тот факт, что в подавляющем большинстве сиблинговых исследований для оценки особенностей внутрисемейных отношений использовались либо оценки родителей, либо оценки экспериментатора. Однако общепризнанным является тот факт, что субъективное восприятие ребенком отношений с родителем и с сиблингом оказывает гораздо большее влияние, чем объективная ситуация [Plomin et. al, 2001]. В связи с этим для получения более полной картины семейного взаимодействия существует необходимость использовать не только родительские и экспертные оценки, но и детские оценки.

Исходя из этого, в своем исследовании мы ставили перед собой цель изучить взаимосвязь особенностей сиблинговых и детско-родительских отношений с характеристиками личностной сферы сиблингов с использованием детских оценок.

Методы и выборка исследования

Выборка включает в себя 254 полных семьи, имеющих двух детей в возрасте от 7 до 23 лет. Разница в возрасте между сиблингами не превышает 5-ти лет. Средний возраст старшего ребенка – 18 лет, младшего – 14,5, матери – 43,6, отца – 46,2. Все семьи проживают в Москве и Московской области.

Методы

1. В диагностике индивидуальных и личностных качеств в подростковом и юношеском возрасте использовались следующие методики: 1.1. тест Айзенка (EPI) в адаптации Русалова [1992]; 1.2. тест-опросник уровня субъективного контроля, позволяющий оценить регуляторные механизмы социального поведения личности [Бажин и др., 1993]; 1.3. шкала поведенческой активности, представляющая собой адаптацию шкалы поиска ощущений Заккермана [Егорова, Пьянкова, 1992].

2. Для диагностики детско-родительских отношений мы использовали методику И.М. Марковской «Взаимодействие родителя с ребенком» [Марковская, 2006]. Опросник имеет три варианта: вариант для родителей подростка, вариант для родителей дошкольников и младших школьников, подростковый вариант.

Особенность этой методики состоит в том, что вариант опросника для родителей подростка и вариант опросника для подростка содержат зеркальные вопросы, что позволяет получить оценку детско-родительских отношений не только с точки зрения родителей, но и с точки зрения детей. В опроснике «Взаимодействие родителя с ребенком» (ВРР) для подростков и их родителей, представлены следующие 10 шкал: Требовательность, Строгость, Контроль, Близость, Принятие, Сотрудничество, Согласие, Последовательность, Авторитетность родителя, Удовлетворенность отношениями родителя с ребенком.

На нашей выборке нами была проведена факторизация данного опросника [Алексеева, Козлова, в печати]. Во всех случаях заполнения опросника стабильно выделяются два фактора.

В первый фактор с одинаковым знаком входят следующие шкалы: Близость, Принятие, Сотрудничество, Согласие, Последовательность, Авторитетность родителя и Удовлетворенность отношениями. Данный фактор был назван нами – Эмоциональная близость с ребенком.

Во второй фактор стабильно входят шкалы Требовательности, Строгости и Контроля. Этот фактор получил название – Контролирующее поведение родителя.

3. Для диагностики сиблинговых отношений мы применяли опросник различающегося опыта сиблингов (SIDE), разработанный Дэниэлсом и Пломиным [Алексеева, Козлова, в печати], направленный на получение данных о неразделенных средовых влияниях при помощи сравнения каждого индивида и его среды со средой сиблинга. Используемая нами версия предназначена для подростков (от 12 до 18 лет). Опросник состоит из трех частей:

3.1. Взаимоотношения с сиблингом. Включает в себя 4 шкалы: Забота, Ревность, Близость и Антагонизм.

3.2. Отношение родителей к сиблингам. Включает в себя 4 шкалы: Материнская привязанность, Материнский контроль, Отцовская привязанность, Отцовский контроль.

3.3. Отношения со сверстниками. Включает в себя 3 шкалы: Ориентация на образование, Ориентация на правонарушение, Ориентация на популярность.

Результаты исследования

Взаимосвязь характера детско-родительских отношений и личностных показателей детей

Для установления взаимосвязи особенностей детско-родительских отношений и личностных характеристик детей нами был проведен статистический анализ и подсчитаны коэффициенты корреляций между шкалами опросника детско-родительских отношений и личностными качествами детей. Данные о взаимосвязи личностных показателей сиблингов и детских оценок родительского отношения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляции показателей личности сиблингов и шкал опросника детско-родительских отношений (Детская версия опросника)

Шкалы ВРР	Старший сиблинг		Младший сиблинг	
	Невротизм	УСК	Невротизм	УСК
Отец				

Требовательность			0,21	
Контроль			0,15	
Близость	- 0,16	0,22	- 0,24	0,29
Принятие	- 0,23	0,36	- 0,26	0,34
Сотрудничество		0,22	- 0,19	0,30
Последовательность	- 0,29	0,28	- 0,21	0,24
Авторитетность	- 0,13			0,24
Удовлетворенность отношениями	- 0,23	0,23	- 0,16	0,28
<i>Мать</i>				
Требовательность		- 0,16		
Строгость	0,15			
Контроль			0,15	
Близость		0,16		0,23
Принятие	- 0,21	0,31	- 0,29	0,33
Сотрудничество		0,22	- 0,16	0,31
Согласие		0,14		0,18
Последовательность	- 0,26	0,32	- 0,25	0,29
Авторитетность				0,27
Удовлетворенность отношениями	- 0,16	0,21		0,30

ВРР – опросник «Взаимодействие родителя с ребенком».

Приведены данные о статистически значимых корреляциях (уровень значимости $p < 0,05$).

Корреляционный анализ детских оценок показал, что с родительским стилем отношений тесно связаны такие личностные характеристики сиблингов, как невротизм и уровень субъективного контроля. Причем взаимодействие этих личностных показателей со шкалами опросника ВРР носят одинаковый характер, как в случае варианта детско-родительского опросника, заполненного сиблингами на отца, так и в случае варианта, заполненного на мать. Картина данного взаимодействия такова, что большинство шкал, составляющих первый фактор, условно названный нами Эмоциональная близость, отрицательно коррелирует с показателем невротизма и положительно – с показателем экстернальности-интернальности старшего и младшего сиблингов. Т.е. чем больший уровень принятия демонстрирует родитель по отношению к ребенку, чем он более последователен в своих поступках, тем выше уровень субъективного контроля у ребенка, тем он менее невротичен.

Влияние шкал, составляющих фактор Контролирующее поведение родителя, на личностные показатели сиблингов, не носит столь очевидный характер, как в случае со шкалами, входящими в первый фактор. Однако и здесь имеются следующие тенденции, так шкала родительского Контроля связана с показателем невротизма младшего сиблинга (0,15): чем выше родительский контроль, тем выше уровень невротизма младшего ребенка. Положительную связь с детским невротизмом обнаруживают материнская Строгость (0,15) в случае старшего ребенка и отцовская Требовательность в случае младшего (0,21).

Связь личностных показателей детей с разностями по шкалам опросника детско-родительских отношений

Корреляции между личностными показателями детей и разностями в сиблинговом варианте детско-родительского опросника представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляции показателей личности детей и восприятия сиблингами различий в родительском

отношении к старшему и младшему ребенку (родитель в отношении старшего – родитель в отношении младшего)

Разницы по шкалам опросника ВРР	Старший sibling				Младший sibling			
	Экстраверсия	Невротизм	УСК	Поиск ощущений	Экстраверсия	Невротизм	УСК	Поиск ощущений
<i>Отец</i>								
Требовательность				0,28		- 0,22		
Контроль		0,15			- 0,16			
Близость						0,15	0,16	
Принятие		- 0,21	0,31			0,17	0,15	
Сотрудничество			0,21					
Согласие			0,19			0,16		
Последовательность		- 0,20	0,23					
Удовлетворенность отношениями		- 0,15	0,15				0,21	
<i>Мать</i>								
Строгость			0,16					
Близость							0,18	
Принятие			0,17			0,26	0,18	
Сотрудничество			0,17			0,16	0,20	
Согласие					- 0,17			
Последовательность		- 0,15	0,28					
Авторитетность							0,16	
Удовлетворенность отношениями		- 0,16					0,21	

ВРР – опросник «Взаимодействие родителя с ребенком».

Приведены данные о статистически значимых корреляциях (уровень значимости $p < 0,05$).

Из данных корреляционного анализа видно, что показатель невротизма обоих сиблингов связан с отцовским различающимся отношением к детям в уровне принятия. Если отец больше принимает одного из детей, то это связано с низким невротизмом старшего (- 0,21) и высоким невротизмом младшего сиблинга (0,17).

В случае с уровнем субъективного контроля детей наличие разностей в отцовском принятии связано с высокими показателями по шкале экстернальности-интернальности у старшего сиблинга (0,31) и низкими показателями у младшего (- 0,15). Следует отметить тот факт, что Принятие родителем ребенка входит в первый фактор (Эмоциональная близость), выделенный нами при факторизации опросника ВРР, и схожее влияние разностей по другим шкалам, входящим в данный фактор, прослеживается при анализе корреляционных данных. Так, наличие различий по отношению к детям по шкале отцовской Последовательности связано с низким уровнем невротизма (- 0,20) и высоким уровнем субъективного контроля старшего сиблинга (0,23), а различия по шкале Эмоциональной близости связано, напротив, с высокими показателями невротизма (0,17) и низкими показателями субъективного контроля (- 0,15) у младшего сиблинга.

Что касается материнского различающегося отношения к детям, то здесь отчетливо прослеживаются

тенденции, выявленные при анализе влияния отцовских разностей. Так, разности по шкалам, входящим в первый фактор, таким как Принятие и Сотрудничество, у старшего сиблинга положительно коррелируют с показателем субъективного контроля (0,17 и 0,17); а у младшего – отрицательно с показателем субъективного контроля (– 0,18 и – 0,20) и положительно с невротизмом (0,26 и 0,16).

Таким образом, факт наличия различающегося родительского отношения по шкалам, входящим в фактор Эмоциональная близость, благотворно влияет на личностные характеристики старшего сиблинга, и отрицательно – на личностные характеристики младшего сиблинга.

Связь личностных показателей детей с особенностями сиблинговых отношений

Коэффициенты корреляций между показателями по шкалам сиблингового опросника и показателями личности старшего и младшего ребенка приведены в таблице 3

Таблица 3

Корреляции личностных характеристик детей с показателями по шкалам сиблингового опросника

Шкалы SIDE	Старший сиблинг				Младший сиблинг			
	Экстраверсия	Невротизм	УСК	Поиск ощущений	Экстраверсия	Невротизм	УСК	Поиск ощущений
<i>Старший сиблинг</i>								
Близость								
Антагонизм					– 0,17			
Ориентация на образование	0,19							
Ориентация на девиантное поведение	0,23							
Ориентация на популярность	0,39			0,36	– 0,31			
<i>Младший сиблинг</i>								
Забота	– 0,21		– 0,20					
Ревность			0,18					
Близость			0,26					
Антагонизм	– 0,21				– 0,17			
Ориентация на девиантное поведение	– 0,19							
Ориентация на популярность			– 0,22		0,23			

SIDE – опросник различающегося опыта сиблингов.

Приведены данные о статистически значимых корреляциях (уровень значимости $p < 0,05$).

Из данных корреляционного анализа мы видим, что антагонизм старшего сиблинга отрицательно связан с показателем экстраверсии младшего сиблинга (– 0,17). Т.е. старший сиблинг чаще инициирует конфликтные ситуации в том случае, если младший сиблинг является интровертом. Склонность младших детей к конфликтному, антагонистичному поведению в отношении сиблинга связана с низкими показателями по шкале экстраверсии у обоих детей (– 0,21; – 0,17).

Высокий балл по шкале Заботы у младшего сиблинга связан с низким баллом по показателю экстраверсии старшего сиблинга (– 0,21). Если старший сиблинг не отличается высокой социальной

направленностью, то младший сиблинг склонен считать, что он заботится больше о сиблинге, чем тот о нем. Напротив, чем более экстравертирован старший сиблинг, тем он в представлении младшего проявляет большую заботу в отношениях.

Показатель локуса контроля старшего сиблинга обнаруживает отрицательную связь с показателями по шкале Заботы ($-0,20$) и положительную связь с показателями по шкалам Ревности ($0,18$) и Близости ($0,26$) младшего сиблинга. Если старший ребенок в семье имеет высокий уровень субъективного контроля, то младший ребенок более привязан к сиблингу, чаще ревнует к нему и считает, что сиблинг о нем больше заботится.

Шкалы Ориентация на образование, Ориентация на девиантное поведение, и Ориентация на популярность положительно связаны с показателем экстраверсии старшего сиблинга ($0,18$; $0,23$; $0,39$ соответственно). Старшие сиблинги, получившие высокие баллы по шкале экстраверсии, рассматривают себя и своих друзей как людей более ориентированных на получение образования, на успех среди сверстников, и на поведение, связанное с риском и вредными привычками, по сравнению с окружением младшего сиблинга. Схожая картина наблюдается и в отношении младшего ребенка: его показатель экстраверсии положительно связан со шкалой Ориентация на популярность ($0,23$). Однако шкала Ориентация на девиантное поведение коррелирует не с показателем экстраверсии младшего, а с аналогичным показателем старшего сиблинга ($-0,19$). Младший сиблинг считает себя и своих друзей менее склонными к девиантному поведению в случае, если старший сиблинг демонстрирует высокий уровень экстраверсии.

Следует отметить тот факт, что характер сиблинговых отношений оказывается напрямую связанным с показателями экстраверсии обоих сиблингов и уровнем субъективного контроля старшего сиблинга. Причем корреляционные связи свидетельствуют о том, что показатель локуса контроля старшего сиблинга оказывает влияние на восприятие сиблинговых отношений именно младшим ребенком, и не связан с оценкой сиблинговых отношений со стороны старшего ребенка.

Связь личностных показателей детей и различий в оценке сиблинговых отношений между старшим и младшим ребенком

Для более полного понимания характера связей между показателями личности сиблингов и сиблинговыми отношениями мы посчитали коэффициенты корреляций между разностями по шкалам сиблингового опросника и личностными характеристиками сиблингов.

Таблица 4

Корреляции между личностными показателями детей и разностями по шкалам сиблингового опросника

Разниц по шкалам SIDE	Старший сиблинг				Младший сиблинг			
	Экстраверсия	Невротизм	УСК	Поиск ощущений	Экстраверсия	Невротизм	УСК	Поиск ощущений
Старший – младший								
Забота			0,22					
Близость			-0,19					
Антагонизм	0,18							
Ориентация на девиантное поведение	0,26							
Ориентация на популярность	0,29		0,19	0,32	-0,32			

SIDE – опросник различающегося опыта сиблингов.

Приведены данные о статистически значимых корреляциях (уровень значимости $p < 0,05$).

Анализ корреляций показал, что наибольшую связь с различиями в отношении сиблингов друг к другу имеют показатели экстраверсии и уровня субъективного контроля старшего сиблинга. Данная тенденция четко прослеживалась и при подсчете корреляций между личностными показателями и абсолютными значениями по шкалам сиблингового опросника.

Так, различия между сиблингами по шкалам Заботы, Близости и Ориентации на популярность связаны с локусом контроля старшего сиблинга (0,22; - 0,19; 0,19 соответственно). Причем, чем выше уровень субъективного контроля старшего сиблинга, тем больше различий между сиблингами по показателям заботы и ориентации на популярность, и меньше различий по показателю близости.

Положительную связь со шкалами Антагонизма, Ориентации на девиантное поведение, Ориентации на популярность обнаруживает показатель экстраверсии старшего сиблинга (0,18; 0,26; 0,29 соответственно). Чем более старший сиблинг социально ориентирован, тем более выражены расхождения между сиблингами по показателю антагонизма и тем более четко прослеживаются различия в направленности детей на популярность и девиантное поведение.

Показатель экстраверсии младшего сиблинга связан лишь с различиями между детьми по шкале Ориентация на популярность (- 0,32). Причем чем более экстравертирован младший сиблинг, тем меньше расхождений между сиблингами по данной характеристике.

Обсуждение результатов

В нашем исследовании мы ставили перед собой цель изучить взаимосвязь особенностей сиблинговых и детско-родительских отношений с характеристиками личностной сферы сиблингов с использованием детских оценок.

Анализ корреляционных связей между детскими оценками родительского отношения и личностными параметрами сиблингов показал, что большинство шкал, вошедших в фактор Эмоциональная близость, обнаружили прямую связь с высоким уровнем субъективного контроля и низкими показателями невротизма.

Это говорит о том, что большее принятие родителем ребенка связано с благополучным личностным развитием обоих сиблингов. Контролирующее же поведение родителей, напротив, связано с высоким невротизмом и низким уровнем субъективного контроля сиблингов. Существенных различий во влиянии характера детско-родительских отношений между старшим и младшим сиблингами обнаружено не было.

Однако при изучении взаимосвязей различающегося родительского отношения с личностными характеристиками детей выяснилось, что фактор порядка рождения играет существенную роль.

Картины корреляций показателей личности с различиями в детско-родительских отношениях для старшего и младшего сиблинга противоположны. Так различающееся по степени эмоциональной близости отношение родителей к детям связано с высокими оценками по шкале экстерналистичности-интернальности и низким уровнем невротизма у старшего, и, наоборот, с низким уровнем субъективного контроля и высоким невротизмом у младшего.

Таким образом, различающееся родительское отношение в эмоциональной близости с детьми благотворно влияет на личностные характеристики старшего сиблинга, и отрицательно – на характеристики младшего сиблинга. Следует особенно отметить тот факт, что такое расхождение в результатах для старшего и младшего сиблингов не отмечалось при анализе прямых корреляций между особенностями детско-родительских отношений и личностными показателями.

Следовательно, можно говорить о том, что в данном случае порядок рождения является важным фактором, определяющим характер влияния на сиблингов различий в родительском отношении.

Анализ корреляционных связей между детскими оценками сиблинговых отношений и индивидуально-личностными характеристиками сиблингов показал, что характер сиблинговых отношений напрямую связан с показателями экстраверсии обоих сиблингов и уровнем субъективного контроля старшего сиблинга. Причем корреляционные связи свидетельствуют о том, что показатель локуса контроля старшего сиблинга оказывает влияние на восприятие сиблинговых отношений именно младшим ребенком, и не связан с оценкой сиблинговых отношений со стороны старшего ребенка. Если старший ребенок в семье имеет высокий уровень субъективного контроля, то младший ребенок более привязан к сиблингу, чаще ревнует к нему и считает, что сиблинг о нем больше заботится.

Выявленная тенденция четко прослеживается и при подсчете корреляций между личностными показателями и разностями по шкалам сиблингового опросника. Наибольшую связь с различиями в отношении сиблингов друг к другу имеют показатели экстраверсии и уровня субъективного контроля старшего сиблинга.

Исходя из этих данных, мы можем сделать заключение о том, что особую связь с характером сиблинговых отношений демонстрируют такие характеристики старшего сиблинга, как показатели экстраверсии и субъективного контроля.

Данная работа является частью Московского сиблингового исследования и проводится при поддержке гранта РГНФ 06-06-00227а.

Литература

Алексеева О.С., Козлова И.Е. Различающееся родительское отношение и его взаимосвязь с когнитивными и личностными характеристиками сиблингов // Вестник Моск. ун-та. Серия 14, Психология. (В печати)

Бажин Ф.Е., Гольнкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М., 1993.

Егорова М.С., Пьянкова С.Д. Поиск ощущений и особенности личностной сферы // Актуальные проблемы психологической службы: Теория и практика: сб. материалов междунар. конф. Одесса. 1992. Т. 2. С. 140–146.

Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2006.

Русалов В.М. Модифицированный личностный опросник Айзенка. М., 1992.

Brody G.H. Sibling relationship quality: Its Causes and Consequences // Annu. Rev. Psychol. 1998. Vol. 49. P. 1–24.

Brody G.H., Stoneman Z., McCoy J.K. Parental differential treatment of siblings and siblings differences in negative emotionality // Journal of Marriage and Family. 1992. Vol. 54. P. 643–651.

Congruence between mothers' and fathers' differential treatment of siblings: Links with family relations and children's well-being / McHale S.M. [et al.] // Child Dev. 1995. Vol. 66. P. 116–128.

Genetic questions for environmental studies: Differential parenting and psychopathology in adolescence / Reiss D. [et al.] // J. Psychiatry. 1995. Vol. 52. P. 925–936

Munn P., Dunn J. Temperament and the developing relationship between siblings // International Journal of Behavioral Development. 1989. Vol.12. P. 433–451.

Plomin R., Asbury K., Dunn J. Why are children in the same family so different? Non-shared environment a decade later // *J. Psychiatry*. 2001. Vol. 46. P. 225–233.

Relationships between parenting and adolescent adjustment over time: Genetic and environmental contributions / Neiderhiser J.M. [et al.] // *Dev. Psychol.* 1999. Vol. 35. P. 680–692.

Turkheimer E., Waldron M. Nonshared environment: A theoretical, methodological and quantitative review // *Psychol Bull.* 2000. Vol. 126. P. 78–108.

Дата публикации: 17 декабря 2008 г.

[Сведения об авторе](#)

Козлова Ирина Евгеньевна. Младший научный сотрудник лаборатории онтогенеза индивидуальных различий, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: irina_kozlova@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Козлова И.Е. Особенности сиблинговых и детско-родительских отношений и характеристики личностной сферы сиблингов [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)